

ство людей, которое основано на любви личной, свободной, на свободномъ самоотверженномъ подвигѣ Христа, на свободной любви къ Нему и другъ къ другу людей, на свободномъ и личномъ утверждениі и скрѣпленіи этой любви благодатью Св. Духа, такое единство, такая Церковь, гдѣ свободно соединяются Богъ и люди, живые и умершіе, духи бесплотные и бренные человѣки, высокіе праведники и кающіеся грѣшники, и всѣ устремляются единодушно въ приближеніи къ Богу—это есть истинная Церковь, вѣнецъ всѣхъ истинъ христианства.

Итакъ, въ Церкви каждый совершає свое спасеніе не отъ своего лица, но поднимаеть въ душѣ своей къ Богу и всѣхъ братій своихъ. Для того же, чтобы всегда и во всемъ помнить свое самоотреченіе, свою связь съ Церковью, существуютъ многочисленные обряды и установлениія, которые однако, по общему ученію всѣхъ отцевъ церкви, не сами по себѣ имѣютъ значеніе заслуги, а лишь какъ выраженіе или средство для любви и молитвы. Поэтому напрасно обвиняетъ насъ новое ученіе въ томъ, что мы любовь замѣняемъ таинствами и обрядами. Не всѣмъ ли известно, что недостойно исполненное установлениіе не только не считается средствомъ угодить Богу, но прогнѣвляетъ Его: «ядый бо и піай—причастіе—недостойно, въ судъ себѣ ясть и піетъ, и повиненъ бываетъ тѣлу и крови Христовой»? Таинства и обряды не вытѣсняютъ любовь, но ее-то и выражаютъ, почему и молится священникъ по освященіи даровъ: «нась же всѣхъ отъ единаго хлѣба и чаши причащающихся соедини другъ другу», и еще «Твой миръ, Твою любовь даруй намъ».

Человѣчество — это словесное стадо, принадлежащее пастырю — Христу; однѣ овцы слушаются Его, и Онъ водитъ воспитываетъ ихъ къ добру, а другихъ еще только старается привести въ «духовный Свой дворъ». Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ всѣ ищущіе добра потенциальнно, т. е. въ возможності, принадлежать къ Церкви, и всѣхъ ихъ Христу «подобаетъ привести и гласъ Его услышать и будетъ едино стадо и единъ Пастырь». Вѣрныя овцы слушаютъ Его гласа и идутъ за Нимъ, но нерѣдко и заблуждаются отъ праваго пути, а потому нуждаются въ воспитательномъ вниманіи, чтобы не разсѣяться на распутяхъ жизни. Такъ какъ голое ученіе, состоящее изъ однихъ словъ, не можетъ всецѣло наполнить души обыкновенного, еще совершенствующагося человѣка,